

КРЕЙГ ОУЛСЕН

ПОСЛЕ ЗАКАТА

18+

Крейг Оулсен

После заката

«Автор»

2026

Оулсен К.

После заката / К. Оулсен — «Автор», 2026

Каждый мечтает услышать у себя в голове Его голос, почувствовать Его невероятную мощь, постичь безмерную силу бытия. В незыблемой потребности почитать Его «дети» видят свет. Свет истинного пути служения Ему во благо. Быть Его сторонником — честь. А выполнить Его волю — невысказанное счастье. Но за Его могуществом скрыта правда — истина, которой сотни тысяч лет. И чтобы добраться до нее, нужно стать частью Создателя. Группа из одиннадцати солдат обследует неизвестную планету. Их задача — найти пещеры, где могут скрываться существа враждебной расы. Цель — уничтожить скопление врага и, по возможности, захватить живой образец для изучения. Обнаружив пещеру, однако, солдаты начинают сомневаться: кажется, — будто она искусственного происхождения. Внутри солдаты обнаруживают огромный сводчатый зал и другие древние строения, которые не могли соорудить те, за кем они пришли.

© Оулсен К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Крейг Оулсен

После заката

Глава 1

Мы чтим Его. Служим Ему. И дорожим Им. Он — все, что у нас есть. И без Него мы — бездумная кучка дикарей. Он называет нас «детьми». Он помогает нам. И иногда даже разговаривает с кем-то из нас. Я мечтаю услышать Его. Поговорить. Но каждый раз понимаю, что из-за волнения не смогу выразить ни одной мысли. Ведь это огромная честь. Ответственность. Но и без пристального внимания я безумно рад служить Ему. Быть на том месте, где я сейчас, — уже огромное достижение среди мне подобных.

Все чаще я задаюсь вопросами: сколько Он видел? сколько знает? и как давно существует? Все, с кем я разговаривал на эту тему, думают по-разному. Кто-то считает, что Он живет уже сто поколений, кто-то говорит о тысячи. Но чаще всего я слышу, что Он был всегда. И что Он проживет еще тысячи и тысячи поколений после нас. Но тогда возникают другие вопросы, которые я задавать не рискую: что было до Него? кто создал Его? Ведь Он вселил в нас жизнь. Дал разум. Дал возможность осознавать самих себя. Разрешил думать. Но кто-то же сотворил и Его. Ведь Он не может возникнуть из ничего...

— Седьмой, опять задумался над тем, как занять мою должность? — громко спросил командир с ухмылкой, слегка напугав меня.

Признаю: я действительно погрузился в мысли. Выпал из реальности на какой-то момент. Все это время я стоял на борту нашего транспорта, глядя на густой лес внизу, но ничего не видел. Будто передо мной была пустота. Какое странное чувство. Вроде куда-то смотришь, но абсолютно ничего не воспринимаешь. Пока не обратит внимание командир. Он старше, но еще может потягаться с любым из нас в силе и ловкости. Отличный командир. Когда необходимо, строг, а в остальное время и пошутить горазд. Как сейчас, например.

— Ни в коем случае, — ответил я с улыбкой.

— Сосредоточься на том, что внизу, а не на своих мыслях. Мы здесь выполняем задачу.

— Я понял.

Он по-дружески похлопал меня по плечу и отошел к пилоту, занял место рядом.

Нашей задачей было осмотреть территорию после зачистки. Первые дети Всеотца (мы называем их «твари») спустились с биомов в разных точках планеты и смертоносной волной обрушились на здешних обитателей. Они уничтожили все живое. Все, что способно двигаться. Выжила лишь флора, и то не вся. Когда твари десантируются, им нужен особый воздух, которым Всеотец их и обеспечил. И лишь потому, что зачистка была быстрая, некоторые растения и выжили: смогли протянуть необходимое время в неблагоприятной среде. А когда твари покинули планету, атмосфера вернулась в норму.

Я снова бросил взгляд на лес. Совсем недавно здесь, на поверхности, была настоящая бойня. Местные пытались дать отпор, но ожидаемо проиграли. Местные — единственная форма разумной жизни на этой планете. Некоторые особи выжили и скрываются в глубоких норах, в пещерах и разломах. Так как их убежища находятся под землей, сенсоры не способны уловить их, зато наши глаза, в отличие от датчиков, могут распознать места возможных скопления.

В нашей группе одиннадцать братьев. И у каждого есть имя. Мое, например, Седьмой. Командир — Одиннадцатый. На самом деле имена намного длиннее, и если произносить их целиком, это займет много времени. Потом, можно только догадываться, сколько нас всего,

если полностью мое имя — Три-Семь-Один-Пять-Пять-Девять-Семь. Для удобства мы используем только последнюю цифру. Так проще.

Вскоре один из наших кое-что заметил.

— Справа пещера. У подножья горы. Рядом — несколько сухих деревьев.

Присмотревшись и найдя нужную точку, командир сказал:

— Отличная работа, Третий, — а затем обратился к пилоту, указывая пальцем: — Нужно посмотреть.

Вскоре мы стояли возле входа в пещеру и проверяли снаряжение. Легкую, маневренную броню мы надели еще до вылета. А с ней — и маску для дыхания: она шла в комплекте с защитой для головы. Оружие и технику, вроде связи, зондов, осветительных приборов и распылителей, распределили по участникам группы. Если у кого-то был тяжелый груз, то оружие он брал компактное, а остальные братья, более маневренные, обязаны были его прикрывать. Броня имела три типа изоляции: минимальная, частичная и цельная. Сегодня мы использовали частичную броню. Дышать здешним воздухом было опасно, хотя смерть и не наступала мгновенно. Поэтому маску было носить обязательно, а также защиту головы и обувь с утолщенной подошвой. В более пригодных условиях эти элементы костюма не нужны. Ну, а если наоборот, — абсолютно неприемлемая среда, то броня покрывала бы все тело, изолировала бы от всех угроз. В такой можно даже в открытый космос.

Одиннадцатый в очередной раз давал вводные:

— Если кто-то здесь есть, — показывая на вход в пещеру, громко говорил он, — то мы обязаны доставить столько живых туш, сколько сможем донести до транспорта. При этом нужно минимизировать опасность для нас. Есть угроза — отбиваемся и прикрываем. Если опасность незначительная — переключаем снаряжение и шарахаем по местным в безопасном режиме. Нам нужно их вырубить и доставить. Но только, повторяю, если не угрожает смертельная опасность кому-то из нас.

— И зачем они Ему? — спросил Пятый. Все прекрасно понимали, что речь о Всеотце.
— Проще же установить распылитель поглубже и отравить всех там.

— Никто не узнает пока в этом не будет необходимости, — спокойно ответил командир.

— Для изучения, — предположил Третий. — Может, для экспериментов.

— Это не наше дело, — отреагировал Одиннадцатый. — Есть другие вопросы?

— Говорят, они разумны, — сказал Восьмой и продолжил: — Типа, с интеллектом наподобие нашего.

— Это так.

— Но почему тогда у них нет ни техники, ни оружия? — спросил я.

— Потому что у них конечности не приспособлены. Включи логику, Седьмой.

— Странно это, — тихо пробубнил я, но и командир, и стоящие рядом услышали.

— И почему же? — спросил он.

— Если они способны мыслить, то почему не стали развиваться. Приспосабливаться.

— Значит, не настолько умны. Или ты думаешь, они ждали нас? — с иронией спросил командир. Я промолчал. — Так или иначе, всем быть наготове. Это серьезный противник. — Он посмотрел на каждого. Вопросов больше не было. — Готовы? А теперь помчали.

Мы направились в пещеру. Вход казался огромным: будто пробурен громадной машиной. В любом случае, он не был похож на естественный разлом. Двое наших, пилот и солдат, остались у транспорта. Это необходимая мера, даже несмотря на то, что твари зачистили всю планету и на поверхности было безопасно. Ни одного живого организма, способного причинить вред, не осталось. Твари истребили почти все живое, а оставшихся загнали в дыры, до которых не смогли добраться. Первая волна вторжения — всегда самая жестокая, и в ней не считаются с потерями. Тем более что выступающие на нашей стороне твари безумны. Я видел

их однажды. И это то еще зрелище. Уже тогда я знал—: в них нет разума. Только инстинкты. И неопределимое желание сеять смерть.

Ростом они выше любого человека и передвигаются на четырех ногах. Хитиновое тело состоит из двух основных частей. Внизу — ноги, наверху — четыре хватательные конечности с загнутыми крюками на концах. Шея отсутствует. Глаза в привычном понимании — тоже. Есть только головная капсула, откуда выступают мандибулы, которые словно живут своей жизнью. Мелкие, редко посаженные волоски на теле постоянно вибрируют. На брюхе имеется отверстие с грубыми краями и слизью внутри. Оно служит для выхода переваренной пищи и раскрывается лишь при необходимости.

Тварей переправили отдельно. Причина проста: они выживали только в специальной атмосфере. В той, которую может обеспечить только *он*. Всеотец нарочно отделил от себя части — биомы. В этот момент в них уже находились первые дети. Все долгое путешествие они провели в анабиозе. Но по сигналу пробудились, очень голодные, а от того еще более агрессивные. Корабли с братьями прибыли уже после начала вторжения.

Мы шли по каменному коридору, пока не уперлись в завал. Твари не смогли пройти дальше. А для нас это была вполне преодолимая преграда. Протискиваясь через щель в завале кто-то из братьев заметил останки тварей. Несложно было догадаться, что местным пришлось сменить рацион. И то на время — пока Всеотец не забрал своих детей обратно. И не оставил последних выживших без белковой пищи. Чтобы протащить добычу к своим, местным пришлось разделать туши прямо на месте, у завала. Наверняка все их запасы исчерпаны и сейчас они голодают.

Сомнений, что здесь кто-то находился, не было. Вопрос оставался лишь в количестве. Мы продолжили путь вниз. Свет снаружи уже не проникал, и пришлось включить осветительные приборы на полную мощность. Через какое-то время мы вышли в зал. Он оказался таким гигантским, что наше освещение не смогло достать до противоположных стен. Пространство было огромное. Однако нам удалось разглядеть то, что находилось вблизи. И это поразило нас. Я машинально опустил оружие, разинув рот. Это были... здания? Не такие, как у нас. Но можно было себе представить, что в них живут разумные существа. Даже такие, как мы — люди...

— Что это? — замороженно спросил кто-то из группы.

Я даже не оглянулся. Просто смотрел, застыв на месте. Как это возможно? Как не способные к строительству местные смогли воздвигнуть подобное? Причем под землей. Судя по виду, строения очень старые, даже ветхие. Вот-вот рухнут. С несколькими это уже произошло. Я терялся в догадках. Но тут мне пришла удивительная мысль.

— Это строили не они, — неожиданно для всех процедил я.

— Тогда кто? — строго, будто с возмущением, спросил командир.

— Те, кто жил здесь до них, — ответил я.

— И где сейчас все эти строители, умник? — продолжил расспрос Одиннадцатый.

— Может, вымерли. Или самоуничтожились. Или что-то еще.

— Да что такое ты несешь?

— У них не было Всеотца, того, кто направлял, указывал путь... — предположил я.

— Хочешь сказать, поэтому те, кто все это построил, и вымерли?

— Я могу лишь предполагать.

— Если честно, Седьмой, очень похоже на правду... Второй, — обратился к нему главный, переключив внимание. — Запусти все зонды для сканирования. Кажется, нам и за всю жизнь это место не обойти.

Брат снял с плеч контейнер. Открыл его и активировал зонды. Те поднялись в воздух и мгновенно исчезли из поля зрения.

Пока техника делала свою работу, мы продолжили обход. Никому не хотелось сидеть на месте. Разделяться тоже было нельзя: группа должна оставаться цельной.

Вскоре мы услышали сигнал на запястьях. Зонд обнаружил активность.

— Это не так уж далеко, — задумчиво сказал Пятый.

Мы сменили курс и направились к туда, где потенциально залегли враждебные существа. Двое прикрывали тыл — постоянно следили, нет ли «хвоста» за нами. Пройдя немного вперед, мы увидели отверстие, и командир остановился. Сигнал шел именно оттуда — из темного тоннеля.

— Очень похоже на засаду, — сказал Третий.

— Полностью согласен, — спокойно отвечал командир.

— Но в тоннеле же у нас преимущество. Мы подавим нападение огнем, — поделился мнением Пятый.

— Да, если их не сотня-другая.

— Судя по всему, местных немного. По крайней мере, так показывает зонд, — сказал ответственный за систему.

— Ты не представляешь, как мне хочется верить этому. — Командир посмотрел на каждого и обратился к нам: — Ну что, братья, настал момент истины? Вы готовы?

— Да. Хочу поскорее посмотреть на местных вблизи, — без страха заявил брат.

— Покрошить здешних в Его славу для меня — честь, — сказала другой.

— Нашему поколению крупно повезло участвовать в захвате целой планеты, — обратился ко всем Первый. — Предки нам бы позавидовали...

— Не забываем прихватить живых, — напомнил Одиннадцатый, взяв курс на тоннель.

Проход оказался безопасным. На нас никто не напал. Однако, миновав тоннель, где преимущество было бы за нами, мы вновь оказались в гигантской пещере. Она в разы уступала предыдущей, но все равно была велика. Под ногами мы вновь обнаружили останки. Несъедобный хитин тварей. Местные пожрали их именно здесь. И, кажется, они рассчитывают полакомиться вновь. Они голодны. И загнаны в угол. В таком положении существа, да еще и с интеллектом, особенно опасны. Ведь им больше нечего терять. И никакого выбора у них нет. Либо голодная смерть, либо смерть в битве. Они лишились нормальной жизни, их осталось мало, и это — последняя попытка выжить. Вряд ли они будут к нам милосердны.

Вдруг датчики у нас на запястьях будто сошли с ума. Кружащий поблизости зонд опять зафиксировал движение. И на этот раз перемещающихся точек было слишком много.

— Восьмой, — строго обратился командир. — Что бы ни случилось, смотри только за тоннелем. Если ударят в спину, мы окажемся в полном окружении. Второй, верни все зонды к нам, пускай сообщают о местных поблизости более оперативно. Седьмой, свяжись с транспортом, пускай все бросают и к нам. Восьмой, не подстрели своих, когда окажутся в тоннеле.

— Сигнала нет, — сообщил я. — Мы слишком глубоко под землей.

— Значит, справимся сами.

Готовясь к нападению, я искал цели. И в какой-то момент направил луч света туда, откуда послышался шум. Звук был такой, будто несколько камешков разом скатилось по склону. И, как оказалось, встрепенулся я не зря. В пятне света я заметил местного: он смотрел прямо на меня.

Местные передвигаются на четырех конечностях. Тело мускулистое, без шерсти и волос. Не способны лазать по вертикальной поверхности, но способны преодолевать крутые склоны. Быстрее людей в два-три раза. Сильнее, но уступают в интеллекте. Социальные. Живут сообществами в сотни особей, если есть возможность прокормить всех. Также сбиваются вместе в ответ на угрозу. В пасти

неровно растущие резцы и клыки. На морде три глаза, которые служат для обзора в триста градусов. Один глаз находится в центре, два других — по бокам. Пасть открывается не как у нас —, вверх-низ, но влево и вправо. Дыхание осуществляется через небольшие выросты на шее, разделенные тонкими стенками. Эти существа неплохо чувствуют себя и в воде. Передние ноги

длиннее задних в два раза. На каждую конечность — по два «локтя». Таз ниже грудной клетки. Хвост небольшой. На задних ногах — по одному крупному когтю для лазания и цепляния. Также когти — грозное оружие. Передние лапы похожи на обрубки. Благодаря анатомическому механизму из них могут вытягиваться и втягиваются что-то вроде живых волосков. Крайне чувствительные и служат для брачных игр.

Я подумал: если выживу, то обязательно расспрошу о них. Мне уже сейчас безумно любопытно, для чего эти существа Ему. Что полезного они могут привнести? Ведь дома каждая раса и так со своими особенностями.

Неожиданно я услышал залп справа. Попытался понять, куда палил брат, но началась такая суматоха, что отследить одну цель было невозможно. Практически каждый из нас стрелял, казалось, в пустоту. Туда, где тьма скрывает зверей, жаждущих нашей крови. Переведя взгляд и луч на место, где только что видел существо, я понял—: он уже где-то внизу и готовится напасть. Сигналы с зондов поступали так часто, что пришлось отключить. Слишком много целей они фиксировали. Оставалось рассчитывать только на собственные чувства и реакцию. Именно для таких случаев нас и тренировали всю жизнь.

На какое-то время выстрелами нам удалось сдержать местных. Я тоже стрелял и вроде бы попадал. Но когда в центр оборонительного круга влетел один неприятель, попутно сбив брата с ног, я перенаправил дуло, быстро перевел оружие в безопасный режим и электромагнитным импульсом отправил существо спать. Оно было живо, но из-за болевого шока оказалось без сознания. Я подбежал к брату, чтобы помочь ему подняться. Но быстро понял — помогать ему бессмысленно. Существо разодрало ему живот и грудь. Виднелись внутренности. Крови было слишком много. Он даже не мог кричать от боли. Только хрипел. И тянул руку. Я переключил оружие в боевой режим и тихо сказал ему:

— Извини.

А затем выстрелил в голову. Ему уже не помочь. А в мучениях нет ничего хорошего.

В это же мгновение прозвучал взрыв. Кто-то бросил фугас в скопление существ. Они заверещали от боли — видимо, прилетело куда нужно. Но вместе с этим сверху посыпались камни.

— Не применять взрывные! — закричал главный.

Командир был прав—: взрыв был ошибкой. Земля под ногами начала дрожать. Свод рушился. Теперь приходилось не только отстреливаться, но и стараться не угодить под падающий булыжник или сталактит.

Я резко обернулся, услышав приближающиеся тяжелые шаги. Выставил перед собой оружие, чтобы пальнуть, но в то же мгновение оказался на земле. Существо свалило меня с ног и, прижав к земле, попыталась отгрызть голову. Оружие угодило противнику в пасть, не давая сомкнуть челюсти. Существо потеряло несколько зубов, но не останавливалось. Видимо, стремление загрызть меня притупляло боль. Вместо того чтобы отступить, оно продолжала натиск. Я лишь на мгновение опустил взгляд. Бок разодран. В момент нападения существо зацепило когтем. Я даже не чувствовал боли. Но понимание, что меня вот-вот сожрут заживо приводило в ужас.

Тут кто-то из братьев пальнул существу в голову, и оно обмякло, придавив меня. Одиннадцатый потянул за руку, и с трудом мне все же удалось выбраться. Бой не утихал. Я еле успел схватить оружие. Командир какое-то время еще тянул меня за руку. Лежа на спине, я успел подстрелить еще одного.

— Все в тоннель! — закричал главный. — Бегом, бегом!

Я увидел, как два брата тащат подстреленного мной местного и как их прикрывают двое наших. Я поднялся и без раздумий выстрелил по наступающим. Командир помогал огнем уже из тоннеля, вместе с Восьмым. Из тьмы будто материализовался Четвертый, за ним гналось

существо. Очередь — и местный распластался, по инерции проскользив еще немного по каменному полу.

— Где Шестой?! — громко спросил я у только что спасшегося брата.

— Его нет! — нервно ответил тот. — Загрызли.

В тоннеле обороняться стало проще. Но существа продолжали наступать, хотя больше и не способны были ни взять нас в окружение, и тем более навредить кому-то. Двое тащили обездвиженную особь. Я хромал, но оставался в строю, поддерживая огнем остальных. Свод в тоннеле частично обрушился, чудом не заперев нас.

— Восьмой! — крикнул командир. — Отбеги подальше и установи распылитель.

Восьмой так и сделал. И после того как мы отступили глубже в тоннель, раздался звук, напоминающий свист. После этого существа перестали преследовать. Видимо, вожак отдал приказ, поняв, что гнаться за нами дальше себе дороже. Они отступили. А мы выдохнули.

Это был тяжелый бой. И мы потерял двоих. Нам будет не хватать их, но нас к такому готовили. Именно поэтому долго скорбеть мы не могли. Каждый рисковал оказаться на месте погибших, и каждый продолжал делать что должен.

Собрав зонды и запустив распылитель с отравляющим веществом, мы покинули пещеру. Затем посадили обездвиженную особь в специальный бокс на транспорте и поднялись в небеса.

Покинув атмосферу планеты, мы приблизились к флагману — гигантскому кораблю, на котором базировался весь транспорт малой дальности. Машина казалась огромной, но по сравнению с планетой это была что крошка на обеденном столе. Большинство служащих там братьев — были солдаты, такие же, как и я. Но в управлении огромного корабля стояли исключительно «разумные». Это их техника, и она предусмотрена только для управления расы создавшей ее. Слышал, что на борту даже находится пара «администраторов». Они управляют операцией. Часть экипажа никогда не покидала корабля: — они поддерживали его в рабочем состоянии и принимали возвращающийся с планеты транспорт. Когда вернулись мы, пилоту указали нужный посадочный квадрат. После этого ученые и солдаты-рабочие оказывали помощь раненым и перевозили захваченных особей. Каждый занимался своим делом, следуя инструкциям.

Командир вышел из транспорта первым и тут же сообщил принимающим о нашей добыче. Затем обратился к отряду:

— Каждый из вас — герой. Вы славно поработали и заслужили отдых. — Командир посмотрел на меня. — Седьмой, иди в лазарет. Там тебя подлатают и заодно проверят на заразу. Не хотелось бы подвергать опасности остальных. Перекусишь позже.

— Понял. Но мою койку никому не отдавать.

— Ты вернешься в любом случае... И опять будешь задавать странные вопросы, — изображая недовольство, добавил Одиннадцатый и улыбнулся напоследок.

В лазарете мне оказали необходимую помощь: нарастили плоть, взяли анализ, который, к счастью, не выявил никаких отклонений. После процедуры боль от раны прошла, а настроение улучшилось. Приободренный, я вернулся в нашу комнату казарменного типа. Каждое такое помещение с минимальными удобствами вмещало от десяти до двадцати братьев. Здесь солдаты отдыхали и восстанавливались. Сейчас места хватало с лихвой. А когда мы вернемся домой, нам пришлют новобранцев взамен погибших, и группа вновь станет полной.

Вскоре явился командир и сообщил, что вылетов на планету больше не будет. Братья выразили недовольство. Ведь к вторжению нас готовили всю жизнь, да и отомстить за братьев хотел каждый! А вот я... кажется, я испытывал другие чувства. Разочарование? Наверное, да. Но совершенно по другой причине. Я бы хотел больше исследовать тот мир. Изучить его. Возможно, там найдется еще больше удивительного. Но снова почувствовать себя исследователем мне было не суждено. Мы летели домой.

Глава 2

Детство мне подобных проходит под особым контролем. Мы всегда на виду у старших. И мы не представляем, что можно жить иначе. С самых ранних лет нас готовят быть солдатами. Учат жертвовать собой ради блага Всеотца. Не бояться смерти. Не щадить врагов и выполнять приказы командиров. Правил много, и мы обязаны их знать. Каждый день после зубрежки инструкций следует физическая подготовка: бег, силовые упражнения, стрельба, управление техникой и оружием. После изнурительных тренировок дают время отдохнуть. Потом мы идем на прием пищи. Нас всегда кормят прессованными батончиками разных оттенков черного, такого же цвета и питательная жидкость. Вкус немного различается в зависимости от окраса, но в целом меню всегда одинаковое. Когда мы достигаем определенного возраста, нам вкратце рассказывают, как устроен мир. Занятия по «первооснове» всегда интересны. Каждый раз к нам приходит какой-нибудь ученый и рассказывает о новых удивительных вещах. Но однажды к нам на занятия пришла женщина. Среди солдат их нет, но вот среди ученых, с ее же слов, их достаточно. Мы удивлены, впервые увидев ее.

— Итак, дети, я понимаю ваше замешательство, — сказала ученая, выдержав паузу. — Хотя вы и умело скрываете его. Не волнуйтесь: уверяю, что ваше восприятие скоро придет в норму.

Какой странный голос у этих женщин.

— Мы проведем некоторое число занятий, — продолжила она после очередной паузы. — Я поэтапно и, что немаловажно, более подробно расскажу о нашей с вами расе, о расах, контактирующих с нами, и даже о тех, кого вы, возможно, никогда не увидите.

— Для чего? — спросил я.

— Что, прости?

— Для чего нам про них знать, если мы никогда их не увидим?

— Есть вероятность, что именно ваше поколение будет почувствовать во вторжении. — Братья оживились. Зашептали. Для нас это было безумно увлекательно. Мечта многих поколений. — Быть может, вы вступите в контакт с каким-нибудь новым видом. Чтобы избежать конфликта, вы должны иметь о нем представление и знать, как себя вести. Я ответила на твой вопрос?

Я покивал, и она принялась описывать расу «разумных». Разумные были те, с кем мы контактировали с самого раннего возраста. Через один рассвет ученая снова пришла к нам на занятие и рассказала о расе «администраторов». Еще позже — о «червях», о быстроразмножающихся «каталистах», о тварях и даже о «фантомах». Мы разобрали строение тела каждого, кроме фантомов. Услышали об ареале их обитания. Узнали, какие условия каждому необходимы. Как и чем они питаются (иногда разница в рационе оказывалась небольшой). Обсудили уязвимые места на теле каждого вида. Как действовать при встрече. Отличительные особенности. Например, черви могут подчинить разум человека и внушить, что тот видит собой что-то восхитительное: тогда он добровольно пойдет к ним прямо в пасть. Твари могут впасть в анабиоз. Разумные оказались отличными инженерами. Администраторы по-другому воспринимают мир и знают то, что не под силу понять другим расам.

А затем, спустя несколько занятий, она заговорила про нас — людей.

— Кто-нибудь из вас знает, что жизнь существует и в небесах?

— Там живет Всеотец, — ответил кто-то из братьев.

— Верно. Но в его плоти также существуют представители каждой расы, — с какой-то нежностью говорила ученая. — Он держит их там... для размножения. Здесь, на земле, мы строим, тренируемся, создаем. А наверху живут те, кто дал нам жизнь: всем, в том числе и вам.

Представляете, как сложно устроен наш мир? — она улыбнулась. — Всеотец создает для них, живущих в небесах, особые условия. Они видят мир иначе, но живут так же счастливо, как мы

— А вы там бывали? — спросил я.

— О да. Мы видим Его изнутри, и это что-то невообразимое. У нас нет возможности разглядеть то, что видят живущие там. Их мир иллюзий наполнен иными красками, и мы даже не представляем какими, — ответила она, после чего добавила: — Когда ученые рядом, живущие в небесах даже не подозревают о нашем присутствии. И они не знают о жизни на земле. О нас с вами.

— А когда они становятся не нужны, ученые отвозят их на убой? — спросил кто-то из моих братьев.

— И потом их перерабатывают в пищу, — добавил другой с умным видом.

— А разве вам не рано об этом знать?

Все замолчали.

— Понимаю: кто-то вам проговорился, и вы не хотите его подставлять. Хорошо. Пусть это останется нашим секретом. А я лучше объясню подробнее. Только начну с другого: не со смерти, а с рождения... Люди наверху живут парами. До той поры, пока один из партнеров способен продолжать род. За все совместно прожитое время пара приносит до тридцати пяти новых жителей. Можно было бы производить и в разы больше, при условии, что у одного мужчины несколько партнерш. Но такого прироста не требуется. Хватает и людей, и представителей других рас. Всех новорожденных сразу же распределяют. Будущих ученых и солдат отправляют на землю, а те, кто послужит для продолжения рода, остаются там же, но живут в отдельных условиях и под особым присмотром до достижения зрелости. В отличие от нас, живущие в небесах не помнят детства. Всеотец меняет их восприятие на каждом этапе жизни: детство, зрелость и старость. Вы являетесь плодом отношений мужчины и женщины. А мы, ученые, — первые кто видит вас в этом мире. Мы принимаем роды и оказываем помощь женщинам: в этот момент они спят. Всеотец же стирает определенные моменты из их жизни, чтобы не травмировать психику. По достижении определенного возраста функция оплодотворения пропадает. Особь становится дефектной и отправляется... на убой, — она выделили это слово, так как наконец добралась до прямого ответа на вопрос. — Чаще всего — вместе с партнером. Иногда особь заменяют, но это только в том случае, если дефект проявляется в раннем или среднем возрасте. Основная часть дефектных служит для усвоения на месте, то есть наверху. Всеотцу также нужна пища, а излишки отправляются сюда — на землю. Добавлю, что лишь Он один регулирует популяцию и мы даже примерно не знаем, сколько особей в той или иной расе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.